

Е.В. Пчелов

Образ Минервы в эмблематике русской культуры XVIII – нач. XIX в.: медальерное искусство, сфрагистика и геральдика.

Впервые опубликовано в: XIV Всероссийская Нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 232–234.

Среди божеств древнегреческого пантеона одно из важных мест принадлежало Афине (Палладе), отождествлённой позднее с римской Минервой. Сочетание разнообразных смыслов (справедливая война и искусство, мудрость, девственность и др.), а также характер самого образа – женщины, выполняющей подчёркнуто мужские функции, обеспечили его популярность в политической символике конца XVI–XVII вв., когда европейские престолы занимали монархи-женщины, непосредственно отождествлявшиеся с Минервой [Елизавета I, Мария Медичи (в период регентства), Христина шведская].

Как и образы других античных божеств, образ Минервы вошёл в пространство русской культуры в начале XVIII в. Во многом это было связано с событиями Северной войны. К изображениям Минервы такого плана относится эмблематика серии памятных медалей на события Северной войны (1713–1714 гг., Ф.-Г. Мюллер): в композициях на строительство Кроншлота и основание Петербурга Минерва символизирует создание и защиту крепостей, при проектировании и строительстве которых проявлена мудрость Петра I. Минерва могла выступать и в качестве символа военной победы, как на медали за пленение А. Левенгаупта в 1709 г.

В петровский период возникла традиция изображения царицы/императрицы в образе Минервы и даже прямого отождествления с ней. Каждая из преемниц Петра I (Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и особенно Екатерина Великая) подчёркивала в этом символе те или иные его функциональные черты. При Анне Минерва стала официальным символом Петербургской Академии наук (печать Академии, 1735 г., И. Бекенштейн), причём в самой трактовке геральдической композиции присутствовало скрытое отождествление императрицы с Минервой. Символизация Анны Иоанновны была связана не только с идеей мудрости, но и с военными победами, как на медали И. Хедлингера (1736 г.). Аллегория, представленная Минервой, объединяла обе стороны политики императрицы – и военную, и мирную. Война с Турцией, которая в России воспринималась справедливой, сделала образ Минервы особенно актуальным (медаль на взятие Перекопа из серии проектов Х. Гольдбаха). Идея, выраженная в медали Хедлингера, нашла своё продолжение в эмблематике царствования Елизаветы Петровны, но более «продуктивной» для новой императрицы оказалась функция Минервы, как покровительницы наук и искусств (наградная медаль для студентов Московского университета).

Подлинного триумфа образ Минервы в русской культуре достиг в эпоху Екатерины II. Минерва не просто обозначала императрицу, но прямо отождествлялась с ней, причём постоянно и повсеместно. Екатерина в образе Минервы в начальный период царствования символизировала торжество добродетели и надежду на разумное управление (медаль И.-Г. Вехтера, 1767 г.); Минерва символизировала военные победы России в ходе русско-турецких войн (медали 1770 г. И.-Л. Экслеина, 1774 г. И. Егера и И. Гасса); покровительство наукам и искусствам (проекты медалей на историю Петра I, 1770-е гг.). Ярким воплощением образа Екатерины-Минервы в искусстве является камея, сделанная великой княгиней Марией Фёдоровной (1789 г.).

В Гербовнике А.Т. Князева 1785 г. Минерва присутствует в качестве цитодержателя в гербах А.А. Дьякова, Д.Г. Лыкошина, Я.О. фон Рехенберга, где символизирует

гражданскую деятельность гербовладельцев. Подобное значение имеют фигура и атрибуты Минервы в гербах «Общего гербовника» (Масленицких, 6 ч.; Танеевых, 7 ч.). В эпоху Александра I изображения Минервы и её атрибутов продолжают символизировать науки и искусства (эмблема Царскосельского Лицея, Е.А. Энгельгардт; медаль-плакет в память открытия серебряных руд в Киргизской степи, Я. Каковин). Военная семантика актуализируется в период войны 1812 г. Традиция отождествления монарха с образом Минервы находит продолжение в композиции Ф.П. Толстого «Радомысл девятого на десять века», изображающей Александра I «в виде славянского божества Радомысла, которому приписываются качества Минервы и Марса». Двойственная семантика Минервы вызвала к жизни новый мифологический образ, уходящий корнями в эмблематику «золотого века» Екатерины II, но решённый в духе тогдашней романтизации язычества.

© Русская антропологическая школа, 2009.